

Еврипид. Медея

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Кормилица (II) Ясон, царь фессалийский (II)
Дядька (III) Эгей, царь афинский (III)
Медея, жена Ясона (I) Вестник (II)
Хор коринфских женщин Сыновья Медеи и Ясона (II, III)
Креонт, царь Коринфа (III) (на сцене - статисты)

Действие происходит в Коринфе, перед домом Медеи. Обычная декорация трагедии. Правый проход изображает улицу, ведущую к дворцам Креонта и Ясона, левый ведет в гавань и за границу.

ПРОЛОГ

Утро. Из дома через левую дверь выходит кормилица.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Кормилица

О, для чего крылатую ладью
Лазурные, сшибался, утесы
В Колхиду пропускали, ель зачем
Та падала на Пелий, что вельможам,
Их веслами вооружив, дала
В высокий Иолк в злоченых завитках
Руно царю Фессалии доставить?
К его стенам тогда бы и моя
Владычица не приплыла, Медея,
Ясона полюбив безумно, - там
Убить отца она не научала б
Рожденных им и нежных Пелиад,
10 И не пришлось бы ей теперь в Коринфе
Убежища искать с детьми и мужем.
Пусть гражданам успела угодить
Она в изгнании, и мужу оставалась
Покорною женой... (а разве есть
На свете что милей семьи, где с мужем

Живет жена согласно?), но удел
Медеи стал иной. Ее не любят,
И нежные глубоко страждут узы.
Детей Ясон и с матерью в обмен
На новое отдать решился ложе,
Он на царевне женится - увы!

20 Оскорблена Медея, и своих
Остановить она не хочет воплей.
Она кричит о клятвах и руки
Попранную зовет обратно верность,
Богов зовет в свидетели она
Ясоновой расплаты.
И на ложе,
От пищи отказавшись, ночь и день
Отдавши мукам тело, сердцу таять
В слезах дает царица с той поры,
Как злая весть обиды поселилась
В ее душе. Не поднимая глаз
Лица, к земле склоненного, Медея,
Как волн утес, не слушает друзей,
В себя прийти не хочет. Лишь порою,

30 Откинув шею белую, она
Опомнится как будто, со слезами
Мешая имя отчее и дома
Родного, и земли воспоминанье,
И все, чему безумно предпочла
Она ее унизившего мужа.
Несчастье открыло цену ей
Утраченной отчизны.
Дети даже
Ей стали ненавистны, и на них
Глядеть не может мать. Мне страшно, как бы
Шальная мысль какая не пришла
Ей в голову. Обид не переносит
Тяжелый ум, и такова Медея.
И остро мерещится удар

40 Невольно мне меча, разящий печень,
Там над открытым ложем, - и боюсь,
Чтобы, царя и молодого мужа
Железом поразивши, не пришлось
Ей новых мук отведасть горше этих.
Да, грозен гнев Медеи: не легко
Ее врагу достанется победа.
Но мальчиков я вижу - бег они
Окончили привычный и домой
Идут теперь спокойно. А до муки
И дела нет им материнской. Да,
Страдания детей не занимают.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Справа старый дядька ведет двух мальчиков. Кормилица, дядька и дети.

Дядька

О старая царицына раба!
50 Зачем ты здесь одна в воротах? Или
Самой себе ты горе поверяешь?
Медея ж как рассталася с тобой?

Кормилица

О старый спутник сыновей Ясона!
Для добрых слуг несчастье господ
Не то же ли, что и свое: за сердце
Цепляется оно, и до того
Измучилась я, веришь, что желанье,
Уж и сама не знаю как, во мне
Явилось рассказать земле и небу
Несчастья царицы нашей.

Дядька

Плачет,
Поди, еще?..

Кормилица

Наивен ты, старик,
60 Ведь горе то лишь началось, далеко
И полпути не пройдено.

Дядька

Слепая...
Не про господ будь сказано. Своих,
Должно быть, бед она не знает новых.

Кормилица
(живо приближаясь к нему)

Каких? Каких? О, не скупись - открой...

Дядька

Нет, ничего. Так, с языка сорвалось.

Кормилица
(с жестом мольбы)

О, не таи! Касаясь бороды,

Тебя молю: открой подруге рабства.
Ведь, если нужно, мы и помолчать
Сумели бы...

Дядька

Я слышал, - но и виду
Не подал я, что слышу, проходя
У Камешков сегодня, знаешь, где
Старейшины сидят близ вод священных
Пирены. Кто-то говорил, что царь
70 Сбирается детей с Медеей вместе
Коринфского лишить приюта. Слух
Тот верен ли, не знаю: лучше б, если
Неверен был он.

Кормилица

Что же, и Ясон
До этого допустит? Хоть и в ссоре
Он с матерью, но дети ведь его же...

Дядька

Что ж? Новая жена всегда милей:
О прежней царь семье не помышляет.

Кормилица

Погибли мы... коль, давешней беды
Не вычерпав, еще и эту впустим...

Дядька

80 Все ж госпоже ее не время знать:
Ты затаишь мои слова покуда.

Кормилица
(к детям, обнимая их)

Вот, дети! Вот каков отец для вас!
Но боги да хранят его! Над нами
Он господин, - хоть, кажется, нельзя,
Чтоб человек больней семью обидел.

Дядька

В природе смертных это. Человек
Всегда себя сильнее, чем друга, любит.
Иль новость ты узнала, удивляюсь...
И должен был для этого Ясон
Пожертвовать детьми утехам ложа?..

Кормилица

Идите с богом, дети, - все авось
90 Уладится. А ты, старик, подальше
Держи детей от матери - она
Расстроена. Запечатлелась ярость
В ее чертах - и как бы на своих
Не вылилась она, увы! Не стихнет
Без жертвы гнев ее - я знаю. Только
Пускай бы враг то был, а не свои...

Педагог уходит в дверь направо. Кормилица удерживает детей еще на несколько минут.

ПАРОД

Медея
(за сценой)

Увы!
О, злы мои страдания. О!
О, смерть! Увы! О, злая смерть!

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Без дядьки.

Кормилица
(то прижимая к себе детей, то подвигая их к правой двери, куда ушел дядька)

Началось... О дети... Там мать,
Ваша мать свое сердце - увы! -
Мечет по воле и гнев
Ярый катает... Подальше
100 Затайтесь, милые. Глаз
Не надо тревожить ее...
Ни на шаг к ней ближе, о дети:
Вы души ее гордой, и дикой,
И охваченной гневом бегите...
О, скорее, скорее под кровлю...
(Вталкивает их в дверь.)
Это облако стона сейчас
Раскаленная злоба ее
Подождет... Где предел для тебя,

О сердце великих дерзаний,
Неутешное сердце, коль мука
110 Тебя ужалила, сердце?

Медея
(все еще за сценой)

О, горе! О, муки! О, муки и вы,
Бессильные стоны! Вы, дети...
О, будьте ж вы прокляты вместе
С отцом, который родил вас!
Весь дом наш погибни!

Кормилица

На голову нашу - увы! -
Слова эти... Горе, о, горе!
Что ж сделали дети тебе?
Они за отца в ответе ль? Что мечешь
Ты гнев на детей! О милые, я
Боюсь за судьбу вашу, дети,
Ужасны порывы царей,
Так редко послушных другим,
120 Так часто всевластных...
Их злобе легко не уняться...
Не лучше ли быть меж листов
Невидным листом?
О, как бы хотела дожидаться
Я старости мирной вдали
От царской гордыни...
Умеренность - сладко звучит
И самое слово, а в жизни
Какое сокровище в нем!
Избыток в разладе с удачей,
И горшие беды на род
130 С божественным гневом влечет он.

На оркестру спускается хор из 15 коринфских женщин.

Хор

Парод Я слышала голос, я слышала крик
Несчастной жены из дальней Колхиды:
Еще ли она, скажи, не смирилась?
Скажи мне, старуха...
Чрез двери двойные я слышала стон
И скорби семьи сострадаю,
Сердцу давно уже милой.

Кормилица

Той нет уж семьи - распалась она:

140 Мужа - ложе тиранов,
Терем жену утаил,
Царицу мою с тающим сердцем,
Лаской ничьей, ни единого друга
Лаской она не согрета...

Медея
(за сценой)

О, ужас! О, ужас!
О, пусть небесный перун
Пронижет мне череп!..
О, жить зачем мне еще?
Увы мне! Увы! Ты, смерть, развяжи
Мне жизни узлы - я ее ненавижу...

Хор

Строфа Ты внял ли, о Зевс, ты, мать Земля, ты, Солнце,
Стонам печальным

150 Злосчастной невесты?
Безумны уста, вы - зачем
Желанье холодного ложа?
Смерти шаги
Разве замедлят?
Надо ль молить ее?
Если твой муж пожелал
Нового ложа, зачем же
Гневом бедствие это
Хочешь ты углубить,
Частое в мире? Кронид
Правде твоей поможет:
Только не надо сердце, жена,
Сердце в слезах не надо топить
По муже неверном...

Медея
(за сценой)

160 Великий Кронид... Фемида-царица!
О, призрите, боги, на муки мои!
Сама я великой клятвой
Проклятого мужа
Связала с собою, увы!
О, если б теперь
Его и с невестой увидеть -
Два трупа в обломках чертога!
От них обиды, от них
Начало... О боги... О ты,
Отец мой, о город, от вас я
Постыдно бежала, и труп
Родимого брата меж нами.

Кормилица

Слушайте, что говорит,
Вопли мечет какие
Фемиде, обетов царице,
170 И Зевсу, кравчему клятвы.
Ужасной, ужасной она
Местью насытит сердце.

Хор

Антистрофа Зачем же она явить нам лицо не хочет?

Слух не приклонит
На нежный мой голос?
Безумную злобу ее,
Души ее темное пламя,
Может быть, я
И утишила б
Словом и лаской.
Пусть же любимые мной
Видят желание сердца...

(Кормилице.)

180 К ней в чертог не войдешь ли?

Пусть она выйдет к нам...
Медлить не надо... Скорей!
Может сейчас несчастье
В этих стенах произойти...
Страшен порыв гнева и мести,
Отчаянье страшно.

Кормилица

Пойти я готова... Но только
Царицу смогу ль образумить?
Труда ж и желаний не жалко...
Как львица в муках родильных,
Так дико глядит она, если
С словами на робких устах
Приблизится к ложу рабыня...

О да, не будет ошибкой

190 Сказать, что ума и искусства

Немного те люди явили,
Которые некогда гимны
Слагали, чтоб петь за столами
На пире священном иль просто
Во время обеда, балуя
Мелодией уши счастливых...
Сказать, что никто не придумал
Гармонией лир многострунных
Печали предел ненавистной,
Печали, рождающей смерти,

Колблющей ужасом царства,
Печали предел положить...
Лечиться мелодией людям
200 Полезно бы было, на пире
Напрасны труды музыканта:
Уставленный яствами стол
Без музыки радуется сердце.
(Уходит в левую дверь.)

За сценой стоны.

Хор

Эпод Я слышу опять
Плачущий голос ее,
Ее протяжные стоны.
На мужа проклятьями с ложа,
Воздух пронзая,
Вопли несутся. Фемиду зовет
Несчастное чадо Колхиды,
Зачем увлекала ее
Чрез моря теснину на брег
210 Эллады, туда,
Где волны катают
Пучина, и нет ей предела.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Из средних дверей выходит с небольшою свитою рабынь в восточных одеждах Медея; у нее длинный овал лица, матовые черные волосы, тип лица грузинский, шафранного цвета и затканная одежда напоминает Восток. Медея и хор.

Медея
(к хору)

О дочери Коринфа, если к вам
И вышла я, так потому, что ваших
Упреков не хочу. Иль мало есть
Прославших гордецами оттого лишь,
Что дом милей им площади иль видеть
Они горят иные страны? Шум
Будь людям ненавистен, и сейчас
Порочными сочтут их иль рукою

Махнувшими на все. Как будто суд
Глазам людей принадлежит, и смеем
220 Мы осудить, не распознав души,
Коль человек ничем нас не обидел.
Уступчивым, конечно, должен быть
Меж вас чужой всех больше, но и граждан
Заносчивых не любят, не дают
Они узнать себя и тем досадны...
Но на меня, подруги, и без вас
Нежданное обрушилось несчастье.
Раздавлена я им и умереть
Хотела бы - дыханье только мука:
Все, что имела я, слилось в одном,
И это был мой муж, - и я узнала,
Что этот муж - последний из людей.

Пауза.

230 Да, между тех, кто дышит и кто мыслит,
Нас, женщин, нет несчастней. За мужей
Мы платим - и не дешево. А купишь,
Так он тебе хозяин, а не раб.
И первого второе горе больше.
А главное - берешь ведь наобум:
Порочен он иль честен, как узнаешь.
А между тем уйди - тебе ж позор,
И удалить супруга ты не смеешь.
И вот жене, вступая в новый мир,
Где чужды ей и нравы и законы,
Приходится гадать, с каким она
240 Постель созданием делит. И завиден
Удел жены, коли супруг ярмо
Свое несет покорно. Смерть иначе.
Ведь муж, когда очаг ему постыл,
На стороне любовью сердце тешит,
У них друзья и сверстники, а нам
В глаза глядеть приходится постылым.
Но говорят, что за мужьями мы,
Как за стеной, а им, мол, копья нужны.
250 Какая ложь! Три раза под щитом
Охотней бы стояла я, чем раз
Один родить. - Та речь вообще о женах...
Но вы и я, одно ли мы? У вас
И город есть, и дом, и радость жизни;
Печальны вы - вас утешает друг,
А я одна на свете меж чужими
И изгнана и брошена.
Росла
Меж варваров, вдали я: здесь ни дома,
Ни матери, ни брата - никого,
Хоть бы одна душа, куда причалить
Ладью на время бури.

Но от вас
Немногого прошу я. Если средство
260 Иль путь какой найду я отомстить
За все несчастья мужу, - не мешайтесь
И, главное, молчите. Робки мы,
И вид один борьбы или железа
Жену страшит. Но если брачных уз
Коснулася обида, кровожадней
Не сыщете вы сердца на земле.

Корифей

Все сделаю, Медея, справедливым
Желаниям и скорби не дивлюсь
Твоей, жена, я больше. Но Креонта,
Царя земли я вижу этой, - он
270 Не новое ль объявит нам решение?

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Те же и Креонт со свитой и скипетром. Он еще не стар. Вид и голос человека рассеянного, живущего порывами и впечатлениями. Голосу не хватает уверенности. Он приходит со стороны своего дворца.

Креонт
(к Медее)

Ты, мрачная, на мужа тяжкий гнев
Скопившая, Медея, говорю я
С тобой, и вот о чем: земли моей
Пределы ты покинешь, взяв обоих
Детей с собой, не медля... а приказ
Исполнишь ты
(стукнув скипетром о землю)
при мне, и двери дома
Своей я не увижу прежде, чем
Не выброшу тебя отсюда, слышишь?

Медея

Ай! Ай! Несчастливая, я гибну. Недруг наш
Весь выпустил канат, и мне на берег
От злой волны уже спасенья нет...
280 Но тяжкая оставила мне силы
Спросить тебя: за что ты гонишь нас?

Креонт

О, тайны нет тут никакой: боюсь я,
Чтоб дочери неисцелимых зол
Не сделала ты, женщина, моей.
Во-первых, ты хитра, и чар не мало
Твой ум постиг, к тому же ты теперь
Без мужа остаешься и тоскуешь...
Я слышал даже, будто ты грозишь
И мне, и жениху с невестой чем-то.
Так вот, пока мы целы, и хочу
Я меры взять. Пусть лучше ненавистен
Медее я, чем каяться потом
290 В мягкосердечии.

Медея

Увы! Увы! Увы!
О, не впервые, царь, и сколько раз
Вредила мне уж эта слава: зол
Она - источник давний.
Если смыслом
Кто одарен, софистов из детей
Готовить он не будет. Он не даст
Их укорять согражданам за праздность...
И что еще? И ненависть толпы
Они своим искусством не насытят.
Ведь если ты невежд чему-нибудь,
300 Хоть мудрому, но новому, обучишь,
Готовься между них не мудрецом
Прослыть, а тунеядцем. Пусть молвою
Ты умников, которых город чтит,
Поставлен хоть на палец выше будешь -
Ты человек опасный. Эту участь
Я тоже испытала. Чересчур
Умна Медея - этим ненавистна
Она одним, другие же, как ты,
Опасною ее считают дерзость.

Пауза.

Подумаешь: покинутой жене
Пугать царей?! Да и за что бы даже
Тебе я зла хотела? Выдал дочь
Ты, за кого желал: я ненавижу,
310 Но не тебя, а мужа. Рассуждал
Ты здраво, дочь сосватав, и твоей
Удаче не завидую. Женитесь
И наслаждайтесь жизнью, лишь меня
Оставьте жить по-прежнему в Коринфе:
Молчанием я свой позор покрою.

Креонт

Да, сладко ты поешь, но злая цель
И в песнях нам мерещится: чем дольше
Я слушаю, тем меньше убежден...
Ведь от людей порыва остеречься
Куда же легче нам, чем от таких,
320 Как ты, жена, лукаво-осторожных.
Ну, уходи! Все высказала ты,
Но твоего искусства не хватает,
Чтобы сберечь нам лишнего врага.

Медея
(с жестами мольбы, от которых Креонт уклоняется)

О, я молю у ног твоих - ты нас
Не высылай, хоть ради новобрачных!

Креонт

Ты тратишься без толку на слова.

Медея

О, пощади... К мольбам моим склонися!

Креонт

Своя семья Медеи ближе нам.

Медея

О, край родной! Ты ярко ожил в сердце...

Креонт

Милее нет и нам - после семьи.

Медея

330 Какое зло вы сеете, Эроты!

Креонт

Ну, не всегда - зависит от судьбы.

Медея

Виновному не дай укрыться, боже.

Креонт
(в нетерпении)

Не будет ли, однако? От себя

И болтовни освободи нас лучше...

Медея

Освободить?.. Кого и от чего?
Ты вызволи нас, царь, из этой муки...

Креонт
(несколько повышая тон)

Ты, верно, ждешь расправы наших слуг?..

Медея

О нет, о нет, тебя я умоляю...

Креонт
(не слушая ее)

Угрозы мало, кажется, тебе?

Медея
(цепляясь за его плащ)

Я не о том молю тебя, властитель.

Креонт

Пусти меня... Чего ж тебе еще?..

Медея

340 Дай день один мне сроку: не решила,
Куда идти еще я, а детей
Кто ж без меня устроит? Выше этих
Забот Ясон.

(Видя, что Креонт поддается.)

О, сжался, царь, и ты
Детей ласкал. Тебе знакомо чувство,
Которое в нас будит слабый. Мне
Изгнание не страшно... Если плачу,
То лишь над их несчастьем, Креонт.

Креонт
(мягче)

Я не рожден тираном. Сколько раз
Меня уже губила эта жалость.
350 Вот и теперь я знаю, что не прав,
Все ж будь по-твоему.

(Строго.)

Предупреждаю только,

Что если здесь тебя с детьми и завтра
В полях моих увидит солнце, смерть
Оно твою осветит. Непреложно
Да будет это слово... До утра...
(Уходит со свитою назад тем же путем.)

Корифей

О, злая судьба!
Увы, о жена, чт_о_ бед-то, чт_о_ бед!
Куда ж ты пойдешь? У кого ты
Приюта попросишь? Где дом
360 И где та земля, Медея?
В море бездонное зол
Бросил тебя бессмертный.

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Без Креонта.

Медея
(тихо)

О да! Темно на небе...
Но на этом
Не кончилось! Не думайте: еще
И молодым счастливым будет искус,
И свату их довольно горя... Разве
Ты думала, что сладкий этот яд
Он даром пил, - все взвешено заране...
370 Он с этих губ ни слова, он руки
Единого движенья без расчета
Не получил бы, верьте...
О, слепец!..
В руках держать решение - и оставить
На целый день...
Довольно за глаза,
Чтобы отца, и дочь, и мужа с нею
Мы в трупы обратили... ненавистных...
Немало есть и способов...
Какой
Я выберу, сама еще не знаю:
Чертог поджечь невестин или медь
Им острую должна вогнать я в печень...

Пауза.

380 До ложа их добравшись?..

Тут одна
Смущает вероятность. По дороге
До спальни их или за делом я
Захвачена могу быть и злодеям
Достаться на глумленье...

Нет, уж лучше
Не изменять пути прямому нам,
И, благо он испытан, - яд на сцену...
Так, решено...

Пауза.

Ну, я убила их... А дальше что ж?
Где город тот и друг, который двери
Нам распахнет и, приютив, за нас
Поручится?

Такого нет... Терпенье ж
Еще хоть ненадолго.

Если стен

390 Передо мной откроется защита,
На тайную стезю убийства молча
Ступлю тотчас.

Но если нам одно
Несчастье беспомощное на долю
Останется, я меч беру открыто
И дерзостно иду их убивать,
Хотя бы смерть самой в глаза глядела.

(Со сдержанной страстью.)

Владычицей, которую я чту
Особенно, пособницей моею,
Родной очаг хранящею, клянусь
Гекатою, что скорбию Медеи
Себе никто души не усладит!..

Им горек пир покажется, а свату

400 Его вино и слезы мук моих...
За дело же! Медея, все искусство
Ты призови на помощь, - каждый шаг
Обдумать ты должна до мелочей!..
Иди на самое ужасное! Ты, сердце,
Теперь покажешь силу. До чего,
О, до чего дошла ты! Неужели ж
Сизифову потомству, заключив
С Ясоном брак, позволишь надругаться
Над Гелиевой кровью?

Но кому

Я говорю все это? Мы природой
Так созданы - на доброе без рук,
Да злым зато искусством всех мудрее...

(Хочет уйти в средние двери, но останавливается в раздумье, пока хор поет.)

ПЕРВЫЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ АНТРАКТ

Хор

Строфа I 410 Реки священные вспять потекли,
Правда осталась, но та ли?
Гордые выси коснулись земли,
Имя богов попирая в пыли,
Мужи коварными стали...
Верно, и наша худая молва
Тоже хвалой обратится,
И полетят золотые слова
420 Женам в усладу, что птица.

Антистрофа I Музы не будут мелодий венчать
Скорбью о женском коварстве...
Только бы с губ моих эту печать,
Только б и женской цевнице звучать
В розовом Фебовом царстве...
О, для чего осудил Мусагет
Песню нас слушать все ту же?
В свитке скопилось за тысячи лет
430 Мало ли правды о муже?

Строфа II О, бурное сердце менады!
Из отчего дома, жена,
Должно быть, пробив Симплегады,
Несла тебя злая волна.
Ты здесь на чужбине одна,
Муж отдал тебя на терзанье;
И срам и несчастье должна
Влачить за собой ты в изгнанье.

Антистрофа II Священная клятва в пыли,
Коварству нет больше предела,
Стыдливость и та улетела
440 На небо из славной земли.
От бури спасти не могли
Отцовские стрелы Медеи,
И руки царя увлекли
Объятий ее горячее.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Справа приходит Ясон, нарядный, самоуверенный и веселый, в пурпуре, с ним небольшая свита. Ясон и Медея.

Ясон

После немой сцены, когда на его приветствия Медея не отвечает ни слова и молча отодвигается от него при его попытке подойти к ней, несколько секунд он смотрит на Медею, которая, чтобы не видеть Ясона, закрыла лицо руками, потом -

Не в первый раз я вижу, сколько зол
Влачит упорство злобы.
Ты и город
Могла б иметь, и дом теперь, царей
Переноса смиренно волю. Если
В изгнание идешь ты, свой язык
450 Распущенный вини, жена.

Пауза.

Конечно,
Мне все равно - ты можешь повторять,
Что низость тут виной моя; но меру
Возмездия за то, что ты семье
Властителя сулила, ты, Медея,
Должна считать за благо.

Пауза. Медея открывает лицо и слушает Ясона.

Сколько мог,
Я гнев царей удерживал, оставить
Тебя просил я даже - ни к чему
Все это было... У безумья вожжи
Совсем ты распустила - злых речей
Поток не умолкал, и город наш
Тебе закрыт отныне.
(Стараясь говорить как можно нежнее.)
Но в заботах,
Как верный друг, я устали не знаю.
460 Я хлопочу о вас, чтобы нужды
Не испытать жене моей и детям,
Без денег не остаться. Мало ль зол
Увидишь на чужбине...
Ненавистен
Тебе Ясон, но, право ж, не умеет
На вражеский себя настроить лад.

Медея

О низкий... о негодный... я не знаю,

Как выразить сильнее языком,
Что ты не муж, не воин, - хуже, злее
Нельзя уж быть, чем ты для нас, и к нам
Ты все-таки приходишь... Тут не смелость...
Отвага ли нужна, чтобы, друзьям

470 Так навредив, в глаза смотреть? Иначе

У нас зовут такой недуг - бесстыдство.

Но все ж тебе я рада... сердце я
Хоть облегчить могу теперь и болью
Тебя донять... О, слушай... Как начну?

Вот первое из первых... Я тебя
Спасла - и сколько эллинов с собою
На корабле везли тогда мы, все
Свидетели тому, -

спасла, когда ты

Был послан укротить быков, огонь
Метавших из ноздрей, и поле смерти
Засеять. Это я дракона, телом

480 Покрывшего в морщинистых извилах

Руно золотое, умертвила, я,
Бессонного и зоркого, и солнца
Сияние глазам твоим вернула.
Сама ж, отца покинув, дом забыв,
В Фессалию с тобой ушла, - горячка
Была сильней рассудка. Пелий, царь,
Убит был тоже _мною_ - нет ужасней
Той смерти, что нашел он - от детей!
И все _тебя_ я выручала, - этим
От нас ты не побрезгал, а в награду

490 Мне изменил.

Детей моих отец,

Ты брак затеял новый. Пусть бы семя
Твое бесплодно было, жажду ложа
Я поняла бы нового...

А где ж?

Где клятвы те священные? Иль боги,
Которые внимали им, теперь
Уж не царят, иль их законы новы?
Ты сознаешь - нельзя не сознавать,
Что клятву ты нарушил...

Сколько раз

Руки искал ты этой и колени
Мне осквернял прикосновеньем! Все
Обмануты надежды.

Что же друга

В тебе вернет Медее, ждать чего ж

500 Могла бы от тебя она? Но сердце

Мне жжет еще уста - ясней позор
Твой обличить вопросами...

Итак,

Куда же нам идти прикажешь? Или
К отцу, домой? Тебе в угоду дом

Я предала. К несчастным Пелиадам?
У них отца убив, конечно, буду
Я принята радушно. О друзьях
Подумаю ли старых, - ненавистна
Я стала им, а те, кому вредить
Пришлось мне - не для себя - в угоду
Тебе ж, Ясон, - теперь мои враги.
О, горе мне! Так вот она, та слава,
Блаженство то меж эллинов, что мне
510 Тогда сулил ты лживо...

Да, гордиться

Могу я _верным_ мужем, это так...
И славою счастливый младожен
Покроется не бледной, если, точно,
Извергнута из города, одна
И с беззащитными детьми, скитаясь,
И с нищими та, чт_о_ спасла его,
Пойдет дивить людей своим несчастьем.
О Зевс, о бог, коль ты для злата мог
Поддельного открыть приметы людям,
Так отчего ж не выжег ты клейма
На подлеще, чтобы в глаза бросалось?..

Корифей

520 Неисцелим и страшен гнев встает,
Когда вражда людей сшибает близких.

Ясон

Кто не рожден оратором, тому
Теперь беда. Как шкипер осторожный,
Я опущу немножко паруса
Надутые, иначе, право, буря
Злоречия и эти вихри слов
Потопят нас, жена.
(Подвигаясь к ней, интимно и язвительно.)

Свои услуги

Ты в гордую сложила башню... Нет,
Коль мой поход удачен, я Киприде
Обязан тем, Киприде меж богов
И меж людьми Киприде, - может быть,
Та мысль иным и не по вкусу будет.
Но оцени в ней тонкость: если кто
Одушевлял Медею на спасенье
530 Ясоново, то был

(потихоньку)

Эрот... Зачем

Рассматривать в деталях дело? Да,
Я признаю твои услуги. Что же
Из этого? Давно уплачен долг,
И с лихвою. Во-первых, ты в Элладе

И больше не меж варваров, закон
Узнала ты и правду вместо силы,
Которая царит у вас. Твое
Здесь эллины искусство оценили,
540 И ты имеешь славу, а живи
Ты там, на грани мира, о тебе бы
И не узнал никто.

(Мечтательно.)

Для нас ничто

И золото в чертогах, и Орфея
Нежнее песни голос, по сравненью
С той славою, которая меня
Так дивно увенчала.
(Возвращаясь к прежней сдержанности.)

О себе

Упомянул я, впрочем, лишь затем,
Что этот спор ты подняла. Отвечу
По поводу женитьбы. Поступил,
Во-первых, я умно, затем и скромно,
И, наконец, на пользу и тебе,
550 И нашим детям. Только ты дослушай.

Когда из Иолка цепью за собою
Сюда одни несчастья принес я,
Изгнаннику какой удел счастливей
Пригрезиться мог даже, чем союз
С царевною?.. И ты напрасно колешь
Нас тем, жена, что ненавистно ложе
Медеи мне, и новою сражен
Я страстию, или детей хочу
Иметь как можно больше... Я считаю,
Что их у нас довольно, и тебя
Мне упрекать тут не за что. Женился
Я, чтоб себя устроить, чтоб нужды

560 Не видеть нам - по опыту я знаю,
Что бедного чуждается и друг.

(Стараясь придать голосу задушевность.)

Твоих же я хотел достойно рода
Поднять детей, на счастье себе,
Чрез братьев их, которые родятся.
Зачем тебе еще детей? А мне
Они нужны для пользы настоящих.
Ну, будто ж я не прав?

Сказала б "да"

И ты, когда б не ревность.

Все вы, жены,

Считаете, что если ложа вам

570 Не трогают, то все благополучно...

А чуть беда коснулась спальни, нет
Тут никому пощады; друг ваш лучший,
Полезнейший совет - вам ненавистны.
Нет, надо бы рождаться детям так,
Чтоб не было при этом женщин, - люди

Избавились бы тем от массы зол.

Корифей

Ты речь, Ясон, украсил, но сдается
Мне все-таки, меня не обессудь,
Что ты не прав, Медею покидая.

Медея

О, я во многом, верно, от людей
И многих отличаюсь. Наказанью
Я высшему подвергла бы того,
580 Кто говорить умеет, коль при этом
Он оскорбляет правду.

Языком

Искусным величаясь, человек
Такой всегда оденет зло прилично...
Под маской же на что он не дерзнет?
Но есть изъян и в мудрости, увы!..
Ты, например, и тонкою и хитрой
Раскинул сетью речь, а поразить
Нам ничего тебя не стоит. Честный
Уговорил бы близких и потом
Вступал бы в брак, а ты сперва женился...

Ясон

(задетый)

Скажи тебе заранее, сейчас
Ты так бы и послушалась, - ты злобу
590 И до сих пор на сердце бережешь.

Медея

(не спуская с него глаз, отдельно)

Другого ты боялся, чтоб женатым
На варварской царевне не остаться:
Вам, эллинам, под старость это тяжко.

Ясон

(быстро и несколько смущенно)

Пожалуйста, не думай, что жена
При чем-нибудь в моем союзе новом;
Я говорил уже, что я тебя
Спасти хотел, родив единокровных
Твоим сынам царей, опоры дома.

Медея

Нам счастья не надо, что ценой

Такой обиды куплено; богатства,
Терзающего сердце, не хочу.

Ясон
(наставительно)

600 Моли богов, желания иные
Влагая в грудь Медее, умудрить
Ее, чтоб ей полезное - обидой
И счастье не грезилось несчастьем...

Медея

Глумись... тебе приюта не искать.
Изгнанница пред вами беззащитна.

Ясон

Твой выбор был - других и не вини.

Медея
(с живостью)

Так это я женилась, изменяла?

Ясон

Безбожно ты кляла своих царей.

Медея

И твоему проклятьем дому буду.

Пауза.

Ясон
(сухо)

На этом мы и кончим. Если вам -
Тебе иль детям нашим - деньги нужны
610 Ввиду пути, прошу сказать теперь;
Отказа вам не будет. Я и знаки
Гостинные могу послать друзьям,
Помогут вам...

(На отрицательный жест Медеи.)

Не хочешь брать? Напрасно.

Открой глаза, не гневайся, тебе ж -
О женщина, поверь - полезней будет.

Медея

Твоих друзей не надо нам, и денег

Я не возьму - не предлагай, - от мужа
Бесчестного подарок руки жжет.

Ясон
(поднимая глаза к небу)

Богов беру в свидетели, что пользы
620 Я всячески и детской и твоей
Искал, жена, но доброты не ценит
Надменная моей, - и ей же хуже.

(Делает знак свите и, не глядя на Медею, быстро уходит в ту же сторону,
откуда пришел.)

Медея
(вслед ему)

Ступай. Давно по молодой жене
Душа горит - чертог тебя заждался.
Что ж? Празднуй брак! Но слово скажет бог:
Откажешься, жених, и от невесты.
(Остается на сцене, погруженная в думы.)

ВТОРОЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ АНТРАКТ

Хор

Строфа I Когда свирепы Эроты,
Из сердца они уносят
Всю сладость и славы людям
630 Вкусить не дают. Но если
Киприда шлет только радость,
Нет богини прелестней...
Ты мне никогда, царица,
Стрел не мечи золотых
И неизбежных в сердце,
Полных яда желаний.

Антистрофа I Скромной ласки хочу я:
Нет дара бессмертных слаще.
О, пусть никогда Киприды
640 Ужасной не слышу в сердце,
С грозой ее ярых ударов,
С бурей ссор ненавистной,
С желаньем чужого ложа!
Спальню, где нет войны,
Ложе, где жены не спорят,
Славить гимном хочу я.

Строфа II Родина, дом отцовский, о, пусть,
Пусть никогда не стану
Города я лишенной...
Злее нет горя в жизни
Дней беспомощных.
Смерти, о, смерти пускай
650 Иго подьемлю, но только
Дня изгнанья не видеть...
Муки нет тяжелее,
Чем отчизны лишиться.

Антистрофа II Вижу сама - не люди, увы,
Сказку сложили эту!..
Города ты лишилась,
Друг состраданьем муки
Не облегчает,
Неблагодарный... Пускай
660 Сгибнет, коль друга не чтит он.
Сердце чистое должен
Он открыть ему, сердце:
Друга иного не надо.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

Со стороны моря приходит Эгей со свитой. Одет по-дорожному, но в лаврах.
Эгей и Медея.

Эгей

О, радуйся, Медея! Я люблю
Приветствовать друзей таким желаньем.

Медея

Привет тебе, о Пандиона сын
Премудрого, Эгей! Откуда к нам?

Эгей

Я навещал оракул Феба древний.

Медея

Зачем тебе был срединный храм?

Эгей

Детей иметь хотел бы я, Медея.

Медея

670 Ты до сих пор бездетен, боже мой!

Эгей

То демона какого-то желанье.

Медея

Но ты женат или не ведал ложа?

Эгей

От брачного ярма я не ушел.

Медея

И что ж тебе поведал бог о детях?

Эгей

Увы! Его не понимаю слов.

Медея

Услышать их могла ль бы я?

Эгей

Еще бы.

Тут именно и нужен тонкий ум.

Медея

Так передай их нам, коль не зазорно.

Эгей

Мол, "из мешка ноги не выпускай".

Медея

680 Пока чего не сделаешь? Иль в землю
Какую не придешь? Должно быть, так?

Эгей

В отцовский дом покуда не вернешься.

Медея

А ты сюда-то прибыл для чего ж?

Эгей

Нам нужен царь Питфей земли трезенской.

Медея

Сын набожный Пелопов, так ли, царь?

Эгей

Я сообщить ему хочу оракул.

Медея

Да, мудрый муж - в оракулах силен.

Эгей

А мне к тому ж он и соратник близкий.

Медея

Дай бог тебе и счастья, Эгей,
И всех твоих желаний исполненья.

Эгей

(разглядывая Медею)

Ты ж отчего, скажи, Медея, так
Осунулась в лице, глаза потухли?

Медея

690 Муж у меня последний из людей.

Эгей

Скажи ясней причину огорченья.

Медея

Оскорблена я им - и ни за что...

Эгей

Да сделал что ж Ясон? Скажи мне прямо.

Медея

Взял женщину - хозяйку надо мной.

Эгей

Он не посмел бы, нет. Постыдно слишком.

Медея

Вот именно он так и поступил.

Эгей

Влюбился, что ль, или ты ему постыла?

Медея

Должно быть, страсть, - измена ж налицо.

Эгей

Так бог же с ним, коль сердцем он так низок.

Медея

700 К царевне он присватался, Эгей.

Эгей

А у кого? Хотел бы я дослушать.

Медея

Коринфский царь Креонт - ее отец.

Эгей

Вот отчего ты к сердцу принимаешь.

Медея

И мужа нет, и гонят - все зараз.

Эгей

То новое несчастье - откуда ж?

Медея

Все от того ж коринфского царя.

Эгей

С согласия Ясона? Что за низость!

Медея

Послушаешь его, так нет: Ясон
Желание свое по принуждению
Чужому исполняет.

(С движениями молящей.)

Но, Эгей,

710 Ланитою и святостью колен
Тебя молю: о, сжался над несчастной
Изгнанницей покинутой, прими
Ее в страну, ей угол дай. За это
Тебе детей желанных ниспошлют
Бессмертные и славную кончину.
Ты каяться не будешь, и, поверь,
Ты не умрешь бездетным. Знаю средства
Я верные, чтобы отцом ты стал.

Эгей

(поднимая ее)

Тебе помочь хочу, ради бессмертных,
720 Жена, и это главное, но нам
Заманчиво и обещанье сделать
Меня отцом. Я весь ушел душой
В желанье это, им я весь захвачен.
А для тебя я постараюсь быть
Хозяином радушным; брать с собою
Тебя, пожалуй, было б не с руки;
Но если ты сама придешь в Афины,
Я дам тебе приют и никому
Тебя не выдам - можешь быть покойна.
Но этот край покинешь ты без нас.
730 Рассориться с друзьями не желал бы
Из-за тебя я - прямо говорю.

Медея

Пусть так оно и будет. Но поруки
Ты не дал нам. Могу ль покойна быть?

Эгей

Так разве мне не веришь ты, Медея?

Медея

Я верю, да. Но у меня враги:
В Фессалии и здешний царь. И если
Ты будешь связан клятвой, в руки к ним
Не попаду, я знаю, а без клятвы,
Лишь посулив спасенье, разве ты,
Их осажден герольдами и дружбой
Подвинутый, не можешь под конец
И уступить? Я тоже друг, положим,
740 Но слабый друг, а против нас - цари.

Эгей

(после некоторого раздумья, с тем же благодушным спокойствием)

Ты, кажется, уж слишком дальновидна.
Но, если так тебе душа велит,
Отказа нет тебе от нас и в этом.
Да, может быть, и нам всего верней
Перед твоим врагом сослаться будет
На то, что мы клялись... Тебе ж - залог...
Ну, называй богов, какими клясться.

Медея

Клянись Земли широким лоном, Солнцем,
Отцом отца Медеи и богами...
Всем родом ты божественным клянись.

Эгей

Что сделаю или чего, жена,
Не сделаю, сказать я, верно, должен?

Медея

Что сам Медеи не изгонишь, если ж
750 Кто из врагов потребует меня,
Покуда жив - и волею не выдашь.

Эгей

(поднимая руку)

Святынею Земли и Солнца, всеми
Богами я клянусь не изменить.

Медея

Так хорошо, а если ты изменишь...

Эгей

С безбожником да разделю конец.

Медея
(радостно, поднимая руки к небу)

Ну, в добрый час, Эгей, и добрый путь!
Я - следом за тобою, - только раньше
Готовое на свет явлю, и пусть
Желанное свершит судьба Медее.

Эгей уходит в ту сторону, откуда пришел. Хор провожает его стихами.

Хор

Сын Майи, божественный вождь,
760 Да к дому приблизит Эгея!
И все, что задумал ты, царь,
Пускай совершится скорее.
Рожденья высокого знак
Ты в сердце зажег восхищенном...

ЯВЛЕНИЕ ДЕВЯТОЕ

Медея и хор.

Медея

О, Зевс! О, правда Зевса! Солнца свет!
Победой мы украсимся, подруги,
Победою. Я знаю наконец,
Куда мне плыть. И гавань перед нами
770 Желанная открылась. Стоит нам
Туда канат закинуть, и Паллады
Нас примет славный город. А теперь
Решение узнай мое, не думай,
Что я шучу, пожалуйста. Сюда
Рабыня к нам потребует Ясона
От имени Медеи. Он найдет
Здесь ласковый прием и убедится,
Что я на все согласна и что мил
Нам приговор Креонта. Лишь о детях
780 Его молить я буду, чтобы их
Оставили в Коринфе. Не затем
Я этого хочу, чтоб меж врагами
Оставить их, - но мне убить царевну
Они помогут хитростью, чрез них
Я перешлю дары ей: пеплос дивный
И золотую диадему. Тот

Чарующий едва она наденет
Убор, погибнет в муках, - кто бы к ней
Потом ни прикоснулся - тоже ядом
Я напою дары свои, жена.
790 Об этом слов довольно...

Но, стеная,
Я передам теперь, какое зло
Глядит в глаза Медее после... Я
Должна убить детей.

И их не вырвет
У нас никто. Сама Ясонов с корнем
Я вырву дом. А там - пускай ярмо
Изгнания, клеймо детоубийцы,
Безбожия позор, - все, что хотите.
Я знаю, что врага не насмешу,
А дальше все погибни...

Точно, в жизни
Чего жалеть бы стала я? Отчизны?
Родительского крова? Ведь угла,
Угла, где схоронить мои несчастья,
Нет у меня на свете. О, зачем
800 Я верила обманам, покидая
Отцовский дом, и эллину себя
Уговорить позволила? А впрочем,
Мы с помощью богов свое возьмем
С предателя. И никогда рожденных
Медеею себе на радость он
Не обольет лучами глаз, невеста ж
Желанная других не принесет.
Ей суждены, порочной, только муки
От чар моих и в муках - злая смерть.
Ни слабою, ни жалкою, наверно,
В устах людей я не останусь; нас
Не назовут и терпеливой; нрава
Иного я: на злобу я двумя,
А на любовь двойною отвечаю.
810 Все в мире дети славы таковы.

Корифей

Посвящена в твой замысел и только
Добра тебе желая, не могу
Я все ж забыть о Правде, - солнце миру, -
И говорю тебе одно - оставь.

Медя
(подумав)

Мне поступить нельзя иначе. Муки ж
Не испытав моей, тебе, жена,
Понять мои желанья тоже трудно.

Корифей

И ты убьешь детей, решишься ты?

Медея

Чем уязвить могу больней Ясона?

Корифей

Несчастьем еще ль ты не сыта?

Медея

Пусть гибнет все... А вы, уста чужие,
Свое уже сказали.

(Одной из рабынь.)

Ты ступай

820 И приведи Ясона к нам; коль верной
Потребует судьба у нас слуги,
Кого назвать другого? Ничего
Не говори ему о наших планах.
Но госпожу ты любишь, и сама
Ты женщина. Нас, верно, поняла ты.

Рабыня с поклоном уходит направо, по дороге. Медея с загадочной улыбкой
делает несколько шагов к средней двери и, дав знак рабыням следовать за
собой, входит в дом.

ТРЕТИЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ АНТРАКТ

Хор

Строфа I О Эрехтиды древле блаженные,
Дети блаженных богов!
Меж недоступных хранят вас холмов
Нивы священные.
Там славы жар вам в жилы влит,
830 Там нега в воздухе разлита,
Там девять чистых Пиэрид
Златой Гармонией повиты.

Антистрофа I Дивной Киприды прикосновение
Струи Кефиса златит,
Ласково следом по нивам летит
Роз дуновение.
Благоухая в волосах,
840 Цветы не вянут там свитые,

И у рассудка золотые
Всегда Эроты на часах...

Медея выходит из дому старательней причесанная и одетая, с видом более
нежным и женственным. За ней - рабыни.

Строфа II Тебя ж те чистые волны,
И город, и друг,
Скажи мне, принять
Решатся ли, если
850 Детей ты погубишь?
Представь себе только
Весь этот ужас...
Раны на детях!..
Видишь, твои
Я обняла
В мольбе колена...

Медея молча ломает руки. Глаза ее сохраняют странное светлое выражение.

О, пощади,
Не убивай,
Медея, милых.

Антистрофа II Откуда же дерзость рука
И сердце возьмут,
Скажи мне, скажи,
Зарезать малюток?
860 Лучи, упадая
Из глаз на дрожащих,
Выжгут ли слез
Детскую долю?
Нет, никогда
Руку в крови
Детей молящих
Ты не дерзнешь
Свою смочить
В гневе безбожном.

Во время пения последних стихов вбегают рабыня, знаками останавливая хор.

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

ЯВЛЕНИЕ ДЕСЯТОЕ

Те же и Ясон из правого прохода, со свитой. Ясон, Медея и хор.

Ясон

Я приглашен... и хоть враждебно ты
Настроена, но выслушать хотел бы
Желания, о женщина, твои.

Медея

(начинает тихим, почти нежным голосом и по временам опуская глаза, но скрытая злоба скоро начинает давать себя знать, и голос Медеи сливается с принятым ею на себя смиренным тоном)

Прощения за то, что здесь ты слышал,
870 Я у тебя прошу, Ясон, - любовь
Жила меж нас так долго,
(с искусственно подавленным вздохом)

что горячность
Мою поймешь ты, верно. Я же, царь,
Додумалась до горького упрека
Самой себе.

Безбожница, чего ж
Беснуюсь я, и в самом деле злобой
На дружбу отвечая, на властей
И мужа поднимаясь? Если даже
Женился муж на дочери царя
И для детей моих готовит братьев,
Так я должна же помнить, что для нас
Он это делает...

Неужто гнев
Так дорог сердцу? Что с тобой, Медея?
Да разве все не к лучшему? Иль нет
880 Детей у нас, а есть отчизна, город?
Иль все мы не изгнанники, друзей
Лишенные?..

Легкая пауза, у Медеи сорвался голос.

Все это обсудивши,
Я поняла, что было не умно
Сердиться и напрасно. Я тебя
Хвалю теперь... И точно, долг и скромность
Тобою управляли, о Ясон,
Когда ты брак задумал новый; жалко,
Самой тогда на ум мне не пришло
Войти в твой план советом...
и невесте
Прислуживать твоей, гордясь таким
Родством... увы!

Но что же делать? Все мы
890 Такие женщины - будь не в обиду вам.
(К хору.)

Но ты, Ясон, не станешь слабым женам
Подобиться, не будешь отвечать
Ребячеством на женскую наивность...
Я рассуждала плохо, но мои
Решения переменились...
(Обращается к дому и зовет.)
Гей!

Из дому - дети. Медея идет к ним навстречу: они сначала недоверчиво подходят к ней, но, видя ее ласковое движение, берут ее протянутую руку, хотя все еще не без некоторого колебания.

Медея
(наклоняясь к детям)

О дети милые!
Вы обнимите крепче
Отца и вслед за мною повторяйте
С приветом и любовью, что беречь
На друга зла не будем...
Восстановлен
Мир, гнев - забыт.
Держитесь, дети, так,
Вот вам моя рука... О, горе, горе!
900 Над вами туча, дети... а за ней?
И долго ли вам жить еще, а мне
Глядеть на ваши руки, что во мне
Защиты ищут...
Жалкая душа!
Ты, кажется, готова плакать, дрожью
Объята ты.
(Пауза. Потом сквозь слезы.)
Да, так давно с отцом
Была я в ссоре вашим, и теперь,
Когда мы помирились, слез горячих
На нежные ланиты реки льются.

Корифей

Да, свежая и у меня бежит
Вниз по лицу слеза. Довольно бедствий!

Ясон
(ласково, но не подходя к Медее)

Мне нравятся, Медея, те слова,
Которые я слышу, - улетевших
Я не хочу и помнить. Гнев у жен
Всегда кипеть готов, когда мужьям
910 Приходится им изменять на ложе.
Да, хоть не сразу, все-таки пришла
Ты к доброму решению. И скромность

В Медее победила...
(Делает шаг к детям, которые доверчиво и порывисто к нему ласкаются.)

Вам же, дети,
При помощи богов я доказать
Свои заботы долгие надеюсь...
Когда-нибудь меж первыми людьми
Увижу вас в Коринфе... через братьев,
Которые родятся.

А пока
(лаская их)

Растите, детки, - дальше ж дело бога,
Коль есть такой, что любит вас, и наше;
Даст бог, сюда вернетесь в цвете сил

920 И юности и недругам моим

Покажете, что расцвели недаром.

(Оборачивается и видит Медею, которая, закрывшись, тихо плачет.)

Ба... ты опять за слезы... Не глядишь...
И нежные от нас ланиты прячешь...
Иль я опять тебе не угодил?

Медея
(отнимая от глаз вуаль)

925 О нет, я так... Раздумалась о детях.

Ясон

929 Несчастливая, иль думать значит плакать?

Медея

930 Ведь я носила их... И вот, когда

Ты им желал подольше жить,

(слезы)

так грустно

Мне сделалось; то сбудется ль, Ясон?..

Ясон

926 Смелей, жена! Что сказано, устрою.

Медея

О, из твоей не выйду воли я.

Мы, жены, так и слабы и слезливы...

932 Ну, будет же об этом... а теперь,

Вот видишь ли... Царям земли угодно

Меня отсюда выслать, и для нас

Такой исход, пожалуй, не из худших...

Тебе и им помехою, Ясон,

Не буду я, по крайней мере, - тяжко

Быть в вечном подозренье.

Парус свой
Сегодня ж поднимаю. Но Креонта
940 Ты упроси, чтоб дал хоть сыновьям
Он вырасти у их отца, в Коринфе.

Ясон

Дети приближаются к нему.

Что ж? Попросить, пожалуй, я не прочь.

Медея

Жене вели просить, чтобы малюток
Не удалял отец ее твоих.

Ясон
(лаская детей)

Да, да, его мы убедим, конечно...

Медея

Коль женщина она, одна из нас...
И я приду на помощь вам - подарки
Твоей жене пошлю через детей,
Я знаю: нет прекрасней в целом мире...
950 Постой... сейчас... Рабыни, кто-нибудь,
Там пеплос тонкий есть и диадема.
Рабыня быстро уходит в дом.
Да, благо ей на долю не одно,
А мириады целые достались:
На ложе муж, такой, как ты, вельможа,
А с ним убор, что Гелий завещал,
Отец отца, в наследье поколеньям...
Рабыня возвращается с дарами в ларце.

Медея
(детям, которые отошли от отца и с любопытством разглядывают содержание ларца, ослепительно яркое)

Берите вено это, дети, вы
Блаженнейшей царевне и невесте
Его снесете. О, завиден дар!

Ясон
(улыбаясь)

Мотовка! Что нищишь себя? Иль мало
960 Там пеплосов в чертогах у царей
Иль золота? Прибереги на случай...
Коль сами мы в какой-нибудь цене,

Твои дары излишни, я уверен.

Медея

(передавая ларец дядьке, который подошел к детям. До того времени он стоял в открытой правой двери, наблюдая за сценой и изредка обмениваясь с хором впечатлениями посредством взглядов и мимики)

Не говори... Богов и тех дары,
Я слышала, склоняют. Сколько надо
Прекрасных слов, чтоб слиток золотой
Перетянуть... к счастливице невесте
И мой убор пойдет... Так молода -
И царствует...

О, чтоб остались дети,
Что золото? Я отдала бы жизнь...

(К детям.)

Ну, дети, вы пойдете в дом богатый,
К жене отца и молодой моей
970 Царице, так смотрите ж, хорошенько
Ее вы умоляйте, чтобы, дар
Уважив мой, оставили с отцом вас...
А главное, глядите, чтоб убор
Она сама взяла... Ну, поскорее.
Ответа я нетерпеливо жду,
И доброго, конечно. С богом, дети!

(Жестом прощается с детьми и Ясоном, которые уходят по направлению дворца, в сопровождении дядьки, несущего ларец.)

Хор

Строфа I О дети! Уж ночь вас одела.
Кровавой стопою отмщенья
Ужасное близится дело:
Повязка в руках заблестела.
980 Минута - Аидом обвит,
И узел волос заблестит...

Антистрофа I Но ризы божественным чарам
И розам венца золотого
Невесту лелеять недаром:
Ей ложе Аида готово,
И муки снедающим жаром
Охватит несчастную сеть,
Гореть она будет, гореть...

Строфа II 990 Ты, о горький жених, о царский избранник,
Разве не видишь,
Что нож над детьми заносят,
Что факел поднес ты к самым
Ризам невесты?
О, как далек ты сердцем,
Муж, от судьбы решенной!

Антистрофа II Вместе плачу с тобою, вместе, Медея,
Детоубийца,
О горькая мать Леонидов!
Ты брачного ради ложа
Крови их хочешь
1000 За то, что муж безбожно
Взял невесту другую.

ИСХОД

ЯВЛЕНИЕ ОДИННАДЦАТОЕ

Дядька приходит справа, поспешно и радостный, с ним дети. Дядька, Медея и хор.

Дядька

О госпожа! Детей не изгоняют.
Дары от них царевна приняла
С улыбкой и обеими руками,
С малютками отныне мир. Но, ба!
Что вижу? Это счастье Медею
Расстроило...

Медея

Ай... ай... ай... ай... ай... ай...

Дядька

К моим вестям слова те не подходят.

Медея
(закрывая лицо руками)

Ай... ай... ай... ай...

Дядька

Я возвестил беду,
1010 Считаю весть отрадною, должно быть...

Медея
(успокоившись)

Ты передал, что знал, ты ни при чем...

Дядька

Но в землю ты глядишь и слезы точишь?

Медея

Так быть должно, старик, - нам это бог
И умысел Медеи злой устроил...

Пауза.

Дядька

(стараясь попасть в тон Медеи, но решительно не понимая, в чем дело)

Не падай духом, госпожа, авось
Через детей и ты сюда вернешься.

Медея

(загадочно)

Других верну я, горькая, сперва.

Дядька

Одна ли ты с детьми в разлуке будешь?
Для смертного тяжеле муки нет.

Медея

Да, это так... Но в дом войди и детям,
1020 Что нужно на сегодня, приготовь.

Дядька уходит направо, в дверь.

ЯВЛЕНИЕ ДВЕНАДЦАТОЕ

Медея, дети и хор.

О дети, дети! Есть у вас и город
Теперь, и дом, - там поселитесь вы
Без матери несчастной... навсегда...
А я уйду в изгнание, в другую
Страну и счастья вашего ни видеть,
Ни разделять не буду, ваших жен
И свадеб ваших не увижу, вам

Не уберу и ложа, даже факел
Не матери рука поднимет. О,
О горькая, о гордая Медея!
Зачем же вас кормила я, душой
1030 За вас болела, телом изнывала
И столько мук подъяла, чтобы вам
Отдать сиянье солнца?.. Я надеждой
Жила, что вы на старости меня
Поддержите, а мертвую своими
Оденете руками. И погибла
Та сладкая мечта.

Чужая вам,
Я буду дни влачить. И никогда уж,
Сменивши жизнь иною, вам меня,
Которая носила вас, не видеть...
Глазами этими.

(Привлекает к себе детей, которые веселы, еще полные воспоминаний о своей прогулке.)

1040 Вы на меня глядите и смеетесь
Последним вашим смехом?.. Ай... ай... ай...
Что ж это я задумала?
(Опускает руки.)
Упало

И сердце у меня, когда их лиц
Я светлую улыбку вижу, жены.
Я не смогу, о нет... Ты сгибни, гнет
Ужасного решенья!.. Я с собою
Возьму детей... Безумно покупать
Ясоновы страдания своими
И по двойной цене... О, никогда...
Тот план забыт... Забыт... Конечно... Только
Что ж я себе готовлю? А враги?

1050 Смеяться им я волю дам, и руки
Их выпустят... без казни?..
(Выпрямляясь; дети присмирели и смотрят испуганно.)
Не найду

Решимости?
О стыд, о униженье!
Бояться слов, рожденных слабым сердцем...
Ступайте в дом, вы, дети, и кому
Присутствовать при этой жертве совесть
Его не позволяет, может тоже
Уйти... Моя рука уже не дрогнет...

Дети хотят уйти, но Медея удерживает и привлекает их к себе каким-то судорожным движением.

Га...
Ты, сердце, это сделаешь?.. О нет,
Оставь детей, несчастная, в изгнанье
Они усладой будут.
Так клянусь же

Аидом я и всей поддонной силой,
1060 Что не видать врагам моих детей,
Покинутых Медеей на глумленье.
Все сделано... Возврата больше нет...
На голове царевны диадема,
И в пеплосе отравленном моем
Она теперь, я знаю, умирает...
Мне ж новый путь открылся... Новый... Да...
Но только прежде...

(Порывисто обнимая детей и целуя их руки и лица.)

Дети, дайте руки,
1070 Я их к губам прижать хочу... Рука
Любимая, вы, волосы, вы, губы,
И ты, лицо, какое у царей
Бывает только... Вы найдете счастье
Не здесь, увы! Украдено отцом
Оно у нас... О, сладкие объятья,
Щека такая нежная и уст
Отрадное дыханье...

(Целует детей, потом с силой отрывается от них, слабо отталкивает их и
закрывает лицо руками.)

Уходите,
Скорее уходите...

Дети убегают, оглядываясь на мать и что-то говоря друг другу.

Силы нет

Глядеть на вас. Раздавлена я мукой...
На что дерзаю, вижу... Только гнев
Сильней меня, и нет для рода смертных
1080 Свирепей и усердней палача...
(Уходит в среднюю дверь.)

Хор

Люблю я тонкие сети
Науки, люблю я выше
Умом воспарять, чем женам
Обычай людей позволяет...
Есть муза, которой мудрость
И наша отрадна; жены
Не все ее видят улыбку -
Меж тысяч одну найдешь ты, -
Но ум для науки женский
Нельзя же назвать закрытым.
Я думала долго, и тот,
1090 По-моему, смертный счастлив,
Который, до жен не касаясь,
Детей не рождал; такие
Не знают люди, затем что
Им жизнь не сказала, сладки ль
Дети отцам иль только

С ними одно мученье...
Незнание ж от них удаляет
Много страданий; а те,
Которым сладкое это
Украсило дом растение,
1100 Заботой крушатся всечасно,
Как выходить нежных, откуда
Взять для них средства к жизни,
Да и кого они р_о_стят,
Достойных людей иль негодных,
Разве отцы знают?
Но из несчастий горше
Нет одного и ужасней.
Пусть денег отец накопит,
Пусть дети цветут красою,
И доблесть сердца им сковала,
Но если налетом вырвет
Из дома их демон смерти
1110 И бросит в юдоль Аида,
Чем выкупить можно эту
Тяжелую рану и есть ли
Большее печаль этой платы
За сладкое право рожденья?..

ЯВЛЕНИЕ ТРИНАДЦАТОЕ

Медея выходит из средних дверей. Медея и хор; после первых 5 стихов -вестник справа.

Медея

Я заждалась, подруги, чтоб судьба
Свое сказала слово - в нетерпенье
Известие зову я... Вот как раз
Из спутников Леоновых один;
1120 Как дышит трудно, он - с недоброй вестью.

Вестник

(запыхавшись; одежда в беспорядке)

Беги, беги, Медея; ни ладьей
Пренебрегать не надо, ни повозкой;
Не по морю, так посуху беги...

Медея
(дерзко)

А почему же я должна бежать?

Вестник
(сразу выпрастывая мешок)

Царевна только что скончалась, следом
И царь-отец - от яда твоего.

Медея

Счастливого известие... Считаюсь
Между друзей Медеи с этих пор.

Вестник

Что говоришь? Здорова ты иль бредишь?
1130 Царев очаг погас, а у тебя
Смех на устах и хоть бы капля страха.

Медея

Нашелся бы на это и ответ...
Но не спеши, приятель, по порядку
Нам опиши их смерть, и чем она
Ужаснее была, тем сердцу слаще.

Вестник

Когда твоих детей, Медея, складень
Двустворчатый и их отец прошли
К царевне в спальню, радость пробежала
По всем сердцам - страдали за тебя
Мы, верные рабы... А тут рассказы
1140 Пошли, что ссора кончилась у вас.
Кто у детей целует руки, кто
Их волосы целует золотые;
На радостях я до покоев женских
Тогда проник, любуясь на детей.
Там госпожа, которой мы дивиться
Вместо тебя должны теперь, детей
Твоих сперва, должно быть, не видала;
Она Ясону только улыбнулась,
Но тотчас же фатой себе глаза
И нежные ланиты закрывает;
Приход детей смутил ее, а муж
1150 Ей говорит: "О, ты не будешь злою
С моими близкими, покинь свой гнев
И посмотри на них; одни и те же
У нас друзья, не правда ли? Дары
Приняв от них, ты у отца попросишь
Освободить их от изгнания; я
Того хочу". Царевна же, увидев
В руках детей убор, без дальних слов

Все обещала мужу. А едва
Ясон детей увел, она расшитый
Набросила уж пеплос и, волну
1160 Волос златой прижавши диадемой,
Пред зеркалом блестящим начала
Их оправлять, и тени красоты
Сияющей царевна улыбалась,
И, с кресла встав, потом она прошла
По комнате, и, белыми ногами
Ступая так кокетливо, своим
Убором восхищалась, и не раз,
На цыпочки привстав, до самых пяток
Глазам она давала добежать.
Но зрелище внезапно изменилось
В ужасную картину. И с ее
Ланит сбежала краска, видим...

После

Царевна зашаталась, задрожали
У ней колени, и едва-едва...
1170 Чтоб не упасть, могла дойти до кресла...
Тут старая рабыня, Пана ль гнев
Попритчился ей иль иного бога,
Ну голосить... Но... ужас... вот меж губ
Царевниных комок явился пены,
Зрачки из глаз исчезли, а в лице
Не стало ни кровинки, - тут старуха
И причитать забыла, тут она
Со стоном зарыдала. Вмиг рабыни
Одна к отцу, другая к мужу с вестью
О бедствии - и тотчас весь чертог
1180 И топотом наполнился, и криком...
И сколько на бегах возьмет атлет,
Чтоб, обогнув мету, вернуться к месту,
Когда прошло минут, то изваянье,
Слепое и немое, ожило:
Она со стоном возвратилась к жизни
Болезненным.

И два недуга враз

На жалкую невесту ополчились:
Венец на волосах ее златой
Был пламенем охвачен жадным, риза ж,
Твоих детей подарок, тело ей
Терзала белое, несчастной... Вижу: с места
Вдруг сорвалась и - ужас! Вся в огне
1190 И силится стряхнуть она движеньем
С волос венец, а он как бы прирос;
И только пуще пламя от попыток
Ее растет и блещет. Наконец,
Осилена, она упала, мукой...
Отец и тот ее бы не узнал:
Ни места глаз, ни дивных очертаний
Не различить уж было, только кровь

С волос ее катилась и кипела,
1200 Мешаясь с пламенем, а мясо от костей,
Напоено отравой незримой,
Сквозь кожу выступало - по коре
Еловой так сочатся слезы. Ужас
Нас охватил, и не дерзали мы
До мертвой прикоснуться. Мы угрозе
Судьбы внимали молча. - Ничего
Не знал отец, когда входил, и сразу
Увидел труп. Рыдая, он упал
На мертвую, и обнял, и целует
Свое дитя и говорит: "О дочь
Несчастливая! Кто из богов позорной
Твоей желал кончины и зачем
Осиротил он старую могилу,
Взяв у отца цветок его? С тобой
1210 Пусть вместе бы убит я был". Он кончил
И хочет встать, но тело, точно плющ,
Которым лавр опутан, прирастает
К нетронутой одежде, - и борьба
Тут началась ужасная: он хочет
Подняться на колени, а мертвец
Его к себе влечет. Усилья ж только
У старца клочья мяса отдирают...
Попытки все слабее, гаснет царь
И выпускает дух, не властен больше
Сопротивляться муке. Так они
1220 Там и лежат - старик и дочь, - бездушны
И вместе, - слез желанная юдоль.

Пауза.

А о тебе что я скажу? Сама
Познаешь ты весь ужас дерзновенья...
Да, наша жизнь лишь тень: не в первый раз
Я в этом убеждаюсь. Не боюсь
Добавить я еще, что, кто считает
Иль мудрецом себя, или глубоко
Проникшим тайну жизни, заслужил
Название безумца. Счастлив смертный
Не может быть. Когда к нему плывет
1230 Богатство - он удачник, но и только...
(Уходит в дверь налево.)

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ

Без вестника.

Корифей

Да, много зол - заслуженных, увы! -
Бог наложил сегодня на Ясона...
Ты ж, бедная Креонта дочь, тебя
Жалеем мы: тебе Ясонов брак
Аидовы ворота отверзает...

Медея

Так... решено, подруги... Я сейчас
Прикончу их и уберусь отсюда,
Иначе сделает другая и моей
1240 Враждебнее рука, но то же; жребий
Им умереть теперь. Пускай же мать
Сама его и выполнит.

Ты, сердце,
Вооружись! Зачем мы медлим? Трус
Пред ужасом один лишь неизбежным
Еще стоит в раздумье. Ты, рука
Злосчастная, за нож берись... Медея,
Вот тот барьер, откуда ты начнешь
Печальный бег сейчас. О, не давай
Себя сломить воспоминаньям, мукой
И негой полным; на сегодня ты
Не мать им, нет, но завтра сердце плачем
Насытишь ты. Ты убиваешь их
1250 И любишь. О, как я несчастна, жены.
(Быстро уходит в среднюю дверь не оборачиваясь.)

Слышится стук запоров. Между тем близок закат. Солнце, приближаясь к
горизонту, кажется больше и ближе к земле.

Хор

Строфа I И_о_! Земля, ты светлый луч,
От Гелия идущий, о, глядите,
Глядите на злодейку,
Пока рука ее не пролила
Крови детей...
О Солнце, не давай,
Чтоб на землю кровь бога
Текла из-под руки,
Подвластной смерти;
Ты, Зевса свет, гони
Эринию из этого чертога,
Которой мысли
Наполнил демон мести
1260 Кровавыми парами.

Антистрофа I Напрасно ты из-за детей
Страдала и напрасно их рождала.

Те синие утесы,
Как сторожей суровых миновав,
Медея, мать
Несчастливая, с душой,
Давимой гневом тяжким,
Зачем влачишься ты
К убийству снова,
Едва одно свершив?
Безумная! О, горе смертным,
Покрытым кровью.
К богам она взывает,
1270 И боги щедро платят...

Дети за сценой плачут и кричат.

Хор

Строфа II Голоса детей... Послушай,
О преступная! О, злой
И жены ужасный жребий!

Один детский голос

Ай... ай... о, как от матери спасусь?

Другой

Не знаю, милый... Гибнем... Мы погибли...

Хор

Поспешим на помощь, сестры;
В дом иду я.

Детские голоса

Скорее, ради бога, - нас убьют...
Железные сейчас сожмут нас сети.

Хор

Ты из камня иль железа,
1280 Что свое, жена, рожденье,
Плод любимый убиваешь...

Антистрофа II Мне одну хранила память,
Что детей любила, мать,
И сама же их убила...
Ин_о_ в безумии божественном, когда
Ее скитаться осудила Гера.
Волны моря смыли только
Пятна крови,

Она ж, с утеса в море сосупив,
Двух сыновей теперь могилу делит.
Ужас, ужас ты предельный!
1290 Сколько зерен злодеянья
В ложе мук таится женских...

ЯВЛЕНИЕ ПЯТНАДЦАТОЕ

Ясон справа, бледный и злой. За ним в беспорядке свита. Солнце закатилось.
Почти темно. Ясон и хор.

Ясон

Вы, жены, здесь уже давно, не так ли?
Злодейка где ж? В чертоге заперлась?
Или в бегах Медея? Только ад
Иль неба высь да крылья птицы разве
Ее спасти могли бы. За тиранов
Она иначе роду их ответит.
Иль, может быть, убив царя земли,
1300 Она себя считает безопасной,
Коли ушла отсюда?..
Но о ней
Я думаю не столько, как о детях:
Ее казнить всегда найдутся руки.
Детей бы лишь спасти, и как бы им
Креонтова родня за материнский
Не мстила грех - вот я чего боюсь.

Корифей

О, ты, Ясон, еще не знаешь бедствий
Последнего предела; не звучат
Они еще в твоих словах, несчастный.

Ясон

Так где же он? Иль очередь за мной?

Корифей

Детей твоих, детей их мать убила.

Ясон

1310 Что говоришь? О, смерть, о, злая смерть!

Корифей

Их больше нет, их больше нет на свете.

Ясон

Убила где ж, при вас или в дому?

Корифей

Вели открыть ворота - сам увидишь.

Ясон

(идет к средней двери и, видя, что она заперта изнутри -)

Гей! Вы! Долой запоры, с косяков
Срывайте двери - два несчастья видеть
Хочу я, двух убитых и злодейку.

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТНАДЦАТОЕ

Сцена наполняется странным оранжевым светом. На альтане колесница, запряженная крылатыми драконами. В ней - Медея. Она сидит, и у нее на коленях два бледных мальчика с перерезанными горлами.

Медея

Не надо дверь ломать, чтобы найти
Убитых и виновницу убийства -
Меня. Не трать же сил и, если я
Тебе нужна, скажи, чего ты хочешь.
1320 А в руки я тебе не дамся, нет:
От вражьих рук защитой - колесница,
Что Гелий мне послал, отец отца *.
{* Текст, набранный курсивом, пропущен
Ин. Анненским и переведен для издания 1969 г.}

Ясон

(перехрипшим от ярости голосом)

О, язва! Нет, богам, и мне, и всем,
Всем людям нет Медеи ненавистней,
Которая рожденью своему
Дыханье перервать ножом дерзнула
И умереть бездетным мне велит...
И ты еще на солнце и на землю
Решаешься глядеть, глаза свои
Насытивши безбожным дерзновеньем.
О, сгибни ж ты. Прозрел я наконец.

Один слепой мог брать тебя в Элладу
1330 И в свой чертог от варваров... Увы!
Ты предала отца и землю ту,
Которая тебя взрастила, язва!..
Ты демон тот была, которым боги
В меня ударили...

Чтобы попасть

На наш корабль украшенный, ты брата
Зарезала у алтаря. То был
Твой первый шаг. Ты стала мне женой
И принесла детей, и ты же их,
По злобе на соперницу, убила.
Во всей Элладе нет подобных жен,

1340 А между тем я отдал предпочтенье
Тебе пред всеми женами, и вот
Несчастлив я и разорен... Ты львица,
А не жена, и если сердце есть
У Скиллы, так она тебя добрее.
Но что тебе укору? Мириады
Их будь меж уст, для дерзости твоей
Они - ничто. Сгинь с глаз моих, убийца
Детей бесстыжая! Оставь меня стонать.
Женой не наслаждался и детей,
Рожденных мной, взлелеянных, увы,
1350 Не обниму живыми! Все погибло.

Медея

Я многое сказала бы тебе
В ответ на это. Но Кронид-отец
Все знает, что я вынесла и что
Я сделала. Тебе же не придется,
Нам опозорив ложе, услаждать
Себе, Ясон, существованье, чтобы
Смеялись над Медеей. Ни твоя
Царевна, ни отец, ее вручавший,
Изгнать меня, как видишь, не могли.
Ты можешь звать меня как хочешь: львицей
Иль Скиллою Тирренской; твоего
1360 Коснулась сердца я и знаю - больно...

Ясон

И своего. Тем самым - двух сердец.

Медея

Легка мне боль, коль ею смех твой прерван.

Ясон

О дети, вы злодейкой рождены.

Медея

И вас сгубил недуг отцовский, дети!

Ясон

Моя рука не убивала их.

Медея

Но грех убил и новый брак, невинных.

Ясон

Из ревности малюток заколоть...

Медея

Ты думаешь - для женщин это мало?

Ясон

Не женщина, змея ты, хуже змей...

Медея

1370 И все ж их нет, - и оттого ты страдаешь.

Ясон

Нет, есть они и матери грозят...

Медея

Виновника несчастий знают боги...

Ясон

И колдовство проклятое твое.

Медея

Ты можешь ненавидеть. Только молча...

Ясон

Не слушая. Иль долго разойтись?..

Медея

О, я давно горю желаньем этим...

Ясон

Дай мне детей, оплавав, схоронить...

Медея

О нет! Моя рука их похоронит.
В священную я рощу унесу
Малюток, Геры Высей, и никто
1380 Там вражеской десницей их могилы
Не осквернит... В Сизифовой же мы
Земле обряд и праздник установим,
Чтоб искупить невинную их кровь...
Я ухожу в пределы Эрехтея...
И с сыном Пандиона разделю,
С Эгеем, кров его. Тебе ж осталось
Злодейскую запечатлеть свою
Такой же смертью жизнь, а брака видел
Ты горького исход уже, Ясон...

Ясон

О, пусть
За детские жизни казнит
1390 Тебя Эриния кровавая и Правда!

Медея

Кто слышит тебя из богов,
Ты, клятвопреступник, - кто слышит?

Ясон

Увы! Увы! Детоубийца!

Медея

В чертог воротись. Хоронить
Ступай молодую жену.

Ясон

(протягивая руку к колеснице)

О дети, о двое детей,
От вас ухожу я.

Медея

Не плачь еще: рано -
Ты старость оплачешь.

Ясон
(с прежним движением)

Любимые дети!

Медея

Для матери, не для тебя.

Ясон

Убийце... нет!

Медея

Да, и тебе на горе...

Ясон

О, как горю я
К устам прижаться,
1400 К устам их детским.

Медея

Ты оттолкнул их...
Теперь и ласки
И поцелуи...

Ясон

(преклоня колена)

О, ради богов... О, дай мне
Их нежное тело
Обнять... только тронуть.

Медея

Ты просишь напрасно.

Свет бледнеет.

Ясон

(вставая)

Зевс, о, ты слышишь ли,
Как эта львица,
Грязная эта убийца,
Что она с нами
Делает; видишь ли?
1410 Свидетелем будь нам,
Что, сколько я мог

И слез у меня
Сколько хватало,
Я умолял ее.
Она ж, убив их,
Нас оттолкнула;
Рукой не дала мне
До них коснуться,
Похоронить их...
О, для того ль,
Дети, рождал вас
Я, чтоб оставить
Мертвых убийце?

(Падает на землю с плачем. Виденье исчезает.)

Хор
(покидая оркестру)

На Олимпе готовит нам многое Зевс;
Против чаянья, многое боги дают:
Не сбывается то, что ты верным считал,
И неожиданному боги находят пути;
Таково пережитое нами.

ПРИМЕЧАНИЯ

"МЕДЕЯ"

"Медея" была поставлена на Великих Дионисиях в 431 г. до н. э., открывая тетралогию, в которую входили трагедии "Филоклет", "Диктис" и сатирическая драма "Жнецы", утраченная уже в александрийскую эпоху. Первую награду завоевал Евфорион, сын Эсхила, вторую - Софокл; Еврипид удостоился третьего места, что при трех соревнующихся было равносильно провалу.

История Медеи является составной частью мифа о походе аргонавтов, известного из наиболее древних литературных памятников - "Илиады" (VII, 468; XXI, 41; XXIII, 747), "Одиссеи" (XI, 256 сл.; XII, 69 - 72) и Гесиодовой "Теогонии" (956 сл.). Первой дошедшей до нас подробной литературной обработкой этого мифа является обширное повествование в IV Пифийской оде Пиндара (ст. 67-255). В самой трагедии содержатся многочисленные намеки на важнейшие моменты сказания, которые здесь целесообразно вкратце изложить. Когда Ясону, посланному в Колхиду его дядей Пелием, царем Иолка в Фессалии, пришлось вступить в бой с огнедышащими быками и драконом, сторожившим золотое руно, полюбившая его Медея помогла ему укротить быков и дракона, а сама решила последовать за ним в Грецию (ст. 478 - 485, 502 сл.). Чтобы задержать своих родных, преследовавших аргонавтов, Медея при отплытии из

Колхиды убила захваченного ею брата (ст. 167, 1334) и разбросала куски его тела по берегу; пока потрясенные родственники собирали растерзанные члены юноши, аргонавты успели отплыть. Прибыв в Иолк уже в качестве супруги Ясона, Медея уговорила дочерей Пелия совершить волшебный обряд, который должен был вернуть ему молодость, но коварно обманула их, и старый царь умер мучительной смертью (ст. 9 сл., 486 сл., 504 сл.), после чего Ясону с женой и сыновьями пришлось искать приюта в Коринфе (ст. 10 - 13), где Ясон и задумал жениться на дочери местного царя Креонта (ст. 551 - 554). Оскорбленная Медея, решив отомстить сопернице, послала ей через своих детей отравленный наряд и, когда стало известно о гибели царевны, бежала из Коринфа, оставив сыновей под защитой храма Геры. Однако коринфяне не посчитались с неприкосновенностью храма и в гневе убили детей, за что впоследствии должны были ежегодно приносить искупительную жертву. Реминисценции этого варианта мифа в ст. 1304, 1379 - 1383 не получают удовлетворительного объяснения, поскольку Еврипид видоизменил традиционное сказание, сделав виновницей гибели детей самую Медею.

Ст. 2. Лазурные утесы. - По дороге за золотым руном корабль Арго должен был миновать Симплегады - сталкивающиеся морские скалы.

Ст. 40-43. Современные издатели считают эти стихи позднейшей вставкой в текст оригинала.

Ст. 65-66. Касаясь бороды, тебя молю... - Умоляющий касался рукой подбородка человека, к которому обращался с просьбой.

Ст. 68. Камешки - место, где собирались любители игры в камешки, напоминающей игру в кости или в шашки. Пирена - источник в Коринфе.

Ст. 95. Парод. - Здесь Анненский называет так не только вступительную песнь хора, но и первую песенную сцену между актерами, ей предшествующую.

Ст. 112-113. По замечанию античного комментатора, Медея произносит эти слова при виде детей, входящих в дом.

Ст. 135. Через двери двойные... - Вопли Медеи проникают через дверь, отделяющую женскую половину дома от центрального зала, и через дверь, выходящую из дома на площадь.

Ст. 140. ...ложе тиранов...- Тиран - в первоначальном значении слова - правитель, не имеющий наследственных прав на престол. Здесь тиран значит царь.

Ст. 160. Кронид - Зевс, сын Крона; Фемида - олицетворение справедливости; Зевс и Фемида считались покровителями клятвы, карающими за ее нарушение. Ср. ст. 492-495.

Ст. 215-224. Характерное для Еврипида отступление на моральные темы, вложенное в уста одного из персонажей, обычно вне всякой связи с сюжетной ситуацией. Такой же случай - ст. 294-301.

Ст. 231-232. За мужей мы платим. - Браки заключались в Афинах родителями жениха и невесты, как правило, мало интересовавшимися истинными чувствами молодых людей. В этих условиях существенную роль играл размер приданого, которым девушкам приходилось "платить за мужей".

Ст. 405-406. Сизифово потомство - коринфяне; Сизиф считался у греков основателем и первым царем Коринфа... Над Гелиевой кровью? - Медея - внучка бога солнца Гелиоса.

Ст. 421-422. Музы не будут мелодий венчать скорбью о женском коварстве... По замечанию схолиаста, Еврипид намекает здесь на известные стихи из "Одиссеи", XI, 456, и "Трудов и дней" Гесиода, ст. 375; возможна, однако, также полемика с ямбографами - Архилохом и Семонидом Аморгосским,

автором сатирической поэмы о различных типах женщин.

Ст. 426. Мусагет - Аполлон, предводитель муз.

Ст. 431. Менада - букв.: "безумствующая"; здесь: о состоянии Медеи, страстно полюбившей прибывшего за золотым руном Ясона. Ср. ст. 485.

Ст. 465-575. Медея и Ясон обмениваются в споре (агоне) почти равными по объему речами, причем каждый из них излагает в строгом порядке доводы, которые должны подтвердить его правоту, и завершает свою речь кратким резюме общего характера. Ср. вступительную статью, с. 26.

Ст. 591. ...чтобженатым на варварской царевне не остаться...- Довод, не лишенный основания в древних Афинах, где полноправными гражданами считались только дети, родившиеся от брака между гражданами.

Ст. 613. Знаки гостиные - таблички, которые разламывались на две половинки, хранившиеся в дружественных семьях; принадлежность к ним определялась по совпадению линии излома.

Ст. 653. Сказку сложили эту...- Неточный перевод подлинника, где нет речи о "сказке". Участницы хора, сами видевшие, что творится с Медеей, не испытывают потребности пользоваться рассказом других очевидцев.

Ст. 665. Пандион - легендарный афинский царь, отец Эгея.

Ст. 668. Серединный храм - храм с прорицалищем Аполлона в Дельфах; в качестве алтаря служил камень конической формы, который греки считали "пупом Земли", т. е. ее центром.

Ст. 682 - 684. Для того чтобы попасть из Дельф в Афины, Эгею не было необходимости посещать Коринф, лежащий на Истмийском перешейке. Еврипид мотивирует появление Эгея в Коринфе его желанием навестить Питфея, царя Трезена, расположенного в восточной оконечности Арголиты.

Ст. 759. Сын Майи - Гермес, покровитель путников.

Ст. 767. В переводе пропущены слова Медеи: "Теперь я надеюсь, что мои враги понесут наказание".

Ст. 797. Я знаю, что врага не насмешу...- неточный перевод. Медея говорит: "Невыносимо быть предметом осмеяния для врагов". Она готова на любое преступление, лишь бы не дать врагам смеяться над собой.

Ст. 824-845. Пара строф, прославляющих Афины. Эректиды - афиняне, возводившие свой род к легендарному царю Эректею. Пиэриды - Музы, родившиеся, по традиционному варианту мифа, в Пиэрии (область в Северной Греции) от Зевса и Мнемосины. Еврипид же называет их родиной Аттику, а мать - Гармонию. Кефис - река в Аттике.

Ст. 1027. ...даже факел не матери рука поднимет. - При свадебном обряде мать жениха зажигала факелы, которыми приветствовали приближающуюся процессию с новобрачными.

Ст. 1054. ...совесть... не позволяет... - В оригинале речь идет не о совести (это понятие только появляется в V в. и встречается у Еврипида еще редко), а о тех, "кому не подобает присутствовать" при этом жертвоприношении.

Ст. 1171. Пан - божество, вселявшее в человека, по представлениям греков, внезапный, безотчетный страх.

Ст. 1181-1184. И сколько на бегах возьмет атлет...- В подлиннике речь идет о состязании в ходьбе на расстояние в шесть плефров, или в один стадий (около 185 м) - т. е. царевна была без сознания примерно две минуты.

Ст. 1256. Кровь бога - См. примеч. к ст. 405-406.

Ст. 1260. Эриния - Хор называет здесь Эринией Медею, охваченную жадой кровавой мести Ясону.

Ст. 1284 сл. Ино - супруга орхоменского царя Афаманта, взяла на

воспитание младенца Диониса, рожденного ее сестрой Семелой от Зевса; за это ревнивая Гера наслала на Ино припадок безумия, во время которого она убила одного из своих сыновей, а другой, спасаясь от матери, бросился в море; Ино последовала за ним. В воде мать и сын превратились в морские божества Левкотею и Палемона (см.: "Ифигения в Тавриде", ст. 270 сл.}. Здесь, однако, Еврипид приписывает Ино убийство обоих детей и опускает вторую часть мифа.

Ст. 1316. ...и злодейку. - Неточный перевод. В оригинале: "Ту, которую я покараю".

Ст. 1344. Скилла - морское чудовище. Согласно молве она обитала в одной из прибрежных пещер на севере Сицилии, отсюда ее прозвище Тирренская (ст. 1359).

Ст. 1369. Неточный перевод. Смысл оригинала: "Да, для благой женщины ревность - оправдание. Но в тебе все - зло". Ср.: "Андромаха", ст. 240-242.

Ст. 1374 сл. Неточный перевод. Смысл оригинала: "Ты можешь ненавидеть меня, но и я ненавижу твою злобную речь. - А я твою, - вот и легко найти решение".

Ст. 1384-1385. ...разделю, с Эгеем, кров его. - По одной из версий мифа, Медея стала в Афинах женой Эгея.

Ст. 1398. Убийце... нет! - непонятный перевод. Смысл оригинала: "И потому ты их убила?"